

Следующим мгновением внутри Штаб-квартиры Стратегов внезапно вспыхнул ослепительный золотой свет. Бесчисленные золотистые молнии сплелись в воздухе, запульсировали, словно в одночасье превратившись в бушующее море звезд.

— Возьми. — Он вернул нефритовую табличку Цзин Тяню, голос его звучал торжественно. — Здесь запечатана мощь одного моего удара как одного из Небесных генералов Императорского Лука. Не используй её, пока ситуация не станет безвыходной.

— Я понимаю! — Цзин Тянь осторожно принял «Во сне словно искра». От предмета исходило тепло, казалось, он чувствовал скрытую внутри поразительную силу. Это был козырь для выживания, и он искренне надеялся, что день, когда его придется применить, никогда не настанет.

...

Спустя несколько дней, Луофу, Нефритовые врата.

Цзин Тянь передал таможенному чиновнику разрешение на выезд и, глядя, как алая печать ложится на документ, не смог сдержать учащенного сердцебиения.

Он глубоко вдохнул и сделал шаг — этот шаг лег на палубу космопорта за пределами Луофу.

Звездный ялик под ногами был куда грандиознее самых величественных океанских лайнеров, виденных им в прошлой жизни. Металлическая палуба отливала холодным блеском. Вдалеке Нефритовые врата принимали и выпускали звездные корабли, и вереницы световых следов пересекали небосвод — это были курсы, ведущие в самую глубь Галактики.

Наконец-то... он по-настоящему ступил в эту сияющую Галактику.

Цзин Тянь стоял у края палубы, глядя на бескрайнее звездное море, и его пальцы подрагивали от возбуждения. Он достал терминал, сфотографировал открывшийся вид и нетерпеливо отправил в чат.

[Король фрагментов Чанлэтяня: фото.jpg, родные, впервые покинул Луофу.]

На снимке ореол Нефритовых врат, словно огромная радуга, раскинулся над космопортом, вдалеке медленно отправлялись в путь звездные корабли, а фоном служил глубокий космос и мерцающие звезды.

[Мастерица фанфиков: Поздравляю, господин Цзин Тянь, вы наконец сделали первый шаг!]

Сяде, как всегда, ответила первой, прикрепив следом череду смайликов с праздничным

фейерверком.

[Рыцарь Красоты: Господин Цзин Тянь, поздравляю вас. Желаю удачно встретиться с госпожой Хэйдта.]

Все в группе помнили цель его путешествия — спасти ту самую Хэйдта, чью голову отобрал Железный занавес, превратив её в Императора Третьего.

(Администратор разблокировал участника «Император Третий».)

[Король фрагментов Чанлэтяня: @Император Третий, жди! Госпожа Хэйдта, я обязательно сделаю все возможное, чтобы спасти вас! И еще... @Мастерица фанфиков, Сяде, однажды мы обязательно встретимся под одним настоящим звездным небом!]

[Император Третий: Убить убить убить убить убить убить убить убить...]

Строка алых символов мгновенно заполнила экран, неся с собой удушающее безумие и жестокость.

[Мастерица фанфиков: Господин Цзин Тянь, я тоже с нетерпением жду этого дня.]

(Администратор ограничил участника «Император Третий».)

Глава 33: Утро на звездном ялике, помощь Тинъюнь с хвостом

Первая неделя после отлета с Луофу, звездный ялик плавно следовал по заданному курсу.

За иллюминатором звездное море напоминало застывшие чернила, бесчисленные звезды висели на глубоком темном фоне, и лишь изредка пролетающая звездная пыль напоминала о том, что этот гигантский корабль с невероятной скоростью несется сквозь пустоту.

Поскольку они еще не вышли за пределы зоны патрулирования Сяньчжоу, окружающий сектор был старательно зачищен Облачными Рыцарями. Не то что всяких безумцев Пути, последователей Изобилия или Легиона Антивещества — даже привычных межзвездных пиратов было не видать.

— Ха-а... — Цзин Тянь длинно зевнул, потирая отяжелевшие веки. В космосе нет понятия дня и ночи, но большинство пассажиров на борту были сяньчжоуцами, чьи привычки, выработанные за тысячи лет, впитались в самую кровь, и Цзин Тянь не был исключением.

Согласно времени Луофу, сейчас было раннее утро, самый рассвет. Даже систему освещения

на ялике настроили мягче, чем обычно, имитируя утренний свет Сяньчжоу.

Пусть он и числился лишь личным телохранителем и не должен был постоянно держать нервы на пределе, Цзин Тянь считал, что у него есть профессиональная этика — нельзя же относиться к заданию как к пустой формальности.

Он жил в каюте напротив Тинъюнь, в нескольких шагах пути. Сейчас он стоял перед дверью и слегка постучал.

— Сестрица Тинъюнь, вы проснулись? — голос его был негромким, но достаточно отчетливым, чтобы прозвучать за дверью.

Как телохранитель, он должен был просыпаться раньше подопечной, иначе какой из него толк.

— М-м, входи, Сяо Тянь, — изнутри раздался мягкий голос Тинъюнь, в котором чувствовалась утренняя сонливость, подобная шелку, пропитанному ночной росой.

Через мгновение сенсорная дверь плавно отворилась, открывая взору изящную комнату. Бледно-голубые шторы были приспущены, в воздухе витал тонкий аромат сандала. Тинъюнь сидела перед зеркалом, держа в руках гребень из слоновой кости и неторопливо расчесывая длинные, до пояса, волосы.

Сегодня на ней была повседневная одежда лунно-белого цвета с изысканным узором из облаков на воротнике. Её лисий хвост, обычно собранный, сейчас безвольно лежал сзади, а пушистый мех отливал мягким блеском.

Услышав шаги, она взглянула на Цзин Тяня в зеркало, уголки её губ изогнулись в легкой улыбке:

— Ну как? Прошла уже неделя, ты привык?

Цзин Тянь подошел к зеркалу, глядя на отражение Тинъюнь, и честно ответил:

— Вполне, я адаптировался гораздо лучше, чем ожидал. Может... я действительно создан для путешествий по Галактике?

Сказав это, он сам рассмеялся. Когда он только получил разрешение на выезд, то опасался, что не приживется на новом месте или что его будет воротить от межзвездных перелетов. Но как только он поднялся на борт, то почувствовал странную легкость, словно тяга к дальним странствиям была заложена в самой его сути.

— Хм-м, это ведь только первая неделя, — Тинъюнь провела гребнем по кончикам волос, в её

голосе слышалась шутливая нотка. — Подобные слова лучше приберечь на будущее.

Она отложила гребень, повернулась к Цзин Тяню, и в её глазах мелькнула серьезность:

— Галактика куда сложнее, чем Луофу. Эти несколько дней было тихо лишь благодаря защитной сети Сяньчжоу. Как только мы выйдем за пределы досягаемости, неприятностей не оберешься.

— Да что вы! — Цзин Тянь выпрямился и постучал себя в грудь. — Я ведь человек, способный сразиться с Яньцином на равных, неужели не справлюсь с такой мелочью?

— Да-да, наш Сяо Тянь самый сильный, — Тинъюнь рассмеялась, её глаза чуть сузились, приобретая присущее лисам очарование. — Но если серьезно, как долго ты планируешь пробыть вне дома? Нельзя же вечно скитаться по Галактике. Генерал Цзин Юань хоть и отпустил тебя, но в душе наверняка сильно волнуется.

Упоминание Цзин Юаня заставило Цзин Тяня почесать затылок:

— Я еще не решил конкретно. Сначала загляну на космическую станцию «Герта», посмотрю, что там, а потом, возможно... отправлюсь куда-нибудь еще?

На самом деле у него не было четкого плана, он просто хотел плыть по течению, повидать больше видов, встретить больше людей, а может, и сделать что-то полезное для своих товарищей по группе.

Тинъюнь, глядя на его воодушевление, тихо вздохнула:

— Молодежь, вечно вас тянет в дальние края. Помню, когда я впервые отправилась в путь, тетушка Юйкун держала меня за руки в космопорте и полчаса наставляла, боясь, что меня там обидят.

Она помолчала, и её голос стал мягче:

— Но это и хорошо. Лучше много ездить, пока ты молод, чем потом в старости жалеть, сидя на Сяньчжоу.

— Сестрица Тинъюнь, чего вы так рассуждаете, словно старушка? Вы ведь всего на пару лет старше меня?

М-да, «всего на пару лет» для сяньчжоуца могло означать и десяток с лишним.

Она взяла гребень, собираясь продолжить, но, заметив в зеркале, что её лисий хвост немного растрепался, невольно нахмурилась.

За мехом лисьего племени было трудно ухаживать, особенно во время дальних перелетов, когда воздух становился сухим, а кончик хвоста вечно пушился от статики. Она отложила гребень и потянулась, чтобы пригладить шерсть рукой, но из-за неудобного угла не смогла дотянуться до густого меха у основания.

— Что случилось? — Цзин Тянь заметил её замешательство и спросил.

— Ничего, просто хвост немного спутался, — Тинъюнь смущенно улыбнулась. — Увлажнитель воздуха на ялике работает не очень, мех постоянно электризуется, но это моя старая проблема.

— Давай я помогу? — выпалил Цзин Тянь. Сказав это, он почувствовал, что был слишком прямолинеен, и добавил: — Я же в детстве... разве не помогал сестрице Тинъюнь расчесывать хвост? Вы тогда говорили... что получается неплохо.

Тинъюнь замерла на секунду, а затем не смогла сдержать смех:

— Ладно, тогда побеспокою нашего личного телохранителя.

Она развернулась и осторожно положила пушистый хвост себе на колени.

Хвост был длинным, коричнево-рыжего цвета, с чуть приподнятым кончиком — словно мягкое облако.

Цзин Тянь глубоко вдохнул, осторожно взял щетку с туалетного столика и начал прочесывать мех, начиная от корней, шаг за шагом в направлении роста волос.

Движения его были очень легкими, он боялся сделать Тинъюнь больно. Сначала он действовал неуверенно, но, доходя до спутанных участков, останавливался и кончиками пальцев медленно распутывал их, чтобы затем плавно провести гребнем.

Солнечный свет пробивался сквозь иллюминатор, отбрасывая причудливые тени на их фигуры. Волосы Тинъюнь и её хвост мерцали в лучах света, воздух был пропитан ароматом сандала и легким запахом шампуня.

— Не ожидала, что у тебя такой талант, — Тинъюнь блаженно прищурилась, словно кошка, которую гладят против шерсти. — Даже тщательнее, чем у меня самой.

— Ну, когда кто-то другой помогает, это всегда проще, чем самому, — сказал Цзин Тянь, не прекращая работы. Он чувствовал, как тело Тинъюнь постепенно расслабляется, а дыхание

становится глубоким и ровным.

— Генерал Цзин Юань действительно души в тебе не чает, — заметила Тинъюнь.

— М-м... да. Дядюшка всю жизнь отдал Луофу, своих детей у него нет, может, он и не хотел их, но, в любом случае, для него я и Яньцин стали как родные.

Говоря о Цзин Юане... изначально Цзин Тянь считал его лишь любимым персонажем игры, в которую играл до попадания в этот мир, и даже радовался, что по сюжету они были связаны родством. Но после стольких лет совместной жизни он стал для него настоящим близким человеком, тем, о ком он беспокоился больше всего на свете.

При мысли о том, что жизнь Цзин Юаня как сяньчжоуца может быть уже близка к завершению, Цзин Тянь невольно сильнее нажал на гребень, из-за чего Тинъюнь вскрикнула от боли.

— Прости, сестрица Тинъюнь... задумался... — извинился Цзин Тянь, услышав её возглас.

— Ничего страшного, Сяо Тянь, ты ведь не привык. Похоже, теперь в пути придется доверять тебе приводить меня в порядок, — беззаботно ответила Тинъюнь.

Пока они говорили, хвост был полностью расчесан, став пушистым и мягким на ощупь, словно лучший шелк. Цзин Тянь отложил гребень, взял масло для волос, растерев каплю в ладонях, и нежно пригладил шерстку на кончике хвоста, чтобы предотвратить статическое электричество.

— Готово. — Он хлопнул в ладоши, чувствуя удовлетворение.

Тинъюнь встала, пошевелила хвостом и одобритительно кивнула:

— Спасибо, Сяо Тянь. Теперь очередь волос, не хочешь продемонстрировать мастерство еще раз?

На этот раз Цзин Тянь не раздумывал, взял гребень из слоновой кости и встал позади Тинъюнь.

Её длинные волосы, как водопад чернил, спадали на спину почти до самых колен.

Цзин Тянь начал с макушки, понемногу расчесывая пряди, и, дойдя до кончиков, специально замедлил темп.

— Сестрица Тинъюнь, вы столько лет ведете дела, какая планета из всех была самой

интересной? — любопытствовал он.

— Если говорить об интересном... пожалуй, та планета, которая полностью состояла из кристаллов.

Тинъюнь предалась воспоминаниям:

— Днем солнце освещало кристаллические горы, преломляя свет в семь цветов, и даже в воздухе парили радуги. Ночью было еще удивительнее: кристаллы начинали светиться сами по себе, и вся планета напоминала россыпь звезд.

Она сделала паузу и улыбнулась:

— Жаль только, ходить было неудобно — вечно боялась раздавить кристалл под ногами.

— В следующий раз, если представится возможность, я тоже хочу на это посмотреть. — Цзин Тянь собрал её волосы в свободный пучок и закрепил нефритовой шпилькой.

В зеркале Тинъюнь выглядела иначе: с её изогнутыми бровями и выразительными глазами она сочетала лисьё очарование с деловой хваткой главы Комиссии по полетам. Она казалась совсем другим человеком, не тем деловым коммерсантом, которого видели остальные, и в то же время это сочетание казалось на удивление гармоничным.

— Ну вот, теперь можно и в люди показаться, — Тинъюнь посмотрела в зеркало, довольно кивнула и поднялась. — Пойдем, завтракать.

Хотя это и называлось завтраком, столовая на этом звездном ялике работала круглосуточно.

Как-никак, это был гигантский корабль, бороздящий Галактику, экипаж работал посменно, и половина персонала всегда отдыхала, пока другая работала, поэтому еда подавалась постоянно.

Стоило им войти в столовую, как они почувствовали знакомый аромат — это были традиционные закуски Луофу: мягкие рисовые лепешки, жареные пончики в сладком соусе и... соевое молоко.

Цзин Тянь уже хотел позвать Тинъюнь взять еду, но его внимание привлек глухой стук, доносящийся сбоку.

Он увидел члена экипажа, похожего на Земляного зверя, который на голове держал огромный поднос и неторопливо направлялся к угловому столику.

Существо было высотой метров десять, сплошь покрытое серо-зеленой чешуей, с мощными конечностями. Каждый его шаг вызывал дрожь земли, а на подносе, который он держал, была горка красной глины.

Такие гиганты работали грузчиками на яликах. После того как на Сяньчжоу произошло восстание золотых людей, многие подразделения стали с подозрением относиться к механическим творениям, поэтому предпочитали нанимать существ негуманоидного типа, славившихся своей силой.

Они отличались кротким нравом и трудолюбием, и, если не считать их аппетита, у них почти не было недостатков.

— Приятель, я знаю одного парня по имени Анаксагор, уверен, он бы тебя оценил, — крикнул Цзин Тянь вслед гиганту.

Земляной зверь, казалось, понял его. Он обернулся, посмотрел на Цзин Тяня своими круглыми глазами, издал гортанное У-у, словно здороваясь, и продолжил неторопливо двигаться дальше, балансируя подносом.

Глядя на его неуклюжий и милый вид, Цзин Тянь не удержался, достал терминал, сфотографировал его и отправил в чат.

[Король фрагментов Чанлэтяня: @Мастерица фанфиков, Сяде, смотри, я уверен, что учитель Накеся это точно оценил бы.]

[Мастерица фанфиков: Действительно... Только учитель Накеся не любит, когда его называют Накеся.]

Сяде ответила моментально, добавив смайлик, выражающий беспомощность.

[Король фрагментов Чанлэтяня: Но ты ведь сама так его назвала?]

[Мастерица фанфиков: Господин... пожалуйста, не придирайтесь к словам.]

Читая ответы, Цзин Тянь негромко рассмеялся.

В столовой было шумно: представители разных рас сидели вместе — кто-то с антеннами, кто-то весь из камня, но больше всего, конечно, было людей.

Хотя многие говорили, что обитатели соседнего Тейвата — это лишь базовый код, в космосе «Хонкай: Стар Рейл» все обстояло иначе. Здесь к инопланетянам, не похожим на людей, могли относиться предвзято. Был даже один народ, который, будучи инопланетным, изо всех сил

пытался стать людьми, сбросив свою старую «шкуру», но даже так столкнулся с дискриминацией.

Более того, если компания обнаруживала планету, где коренные жители не были гуманоидами, она редко прибегала к мягким методам колонизации.

Но Сяньчжоу был другим — его культура была открытой и терпимой, они просто одинаково презирали любых порождений Изобилия. Тем не менее даже здесь большинству инопланетных существ не позволялось входить в большую часть сакральных зон, им приходилось оставаться в отведенных для них местах.

Цзин Тянь взял поднос и сел у окна.

За стеклом простирался глубокий космос, бесчисленные звезды мерцали вдали, словно бриллианты на черном бархате. Он откусил кусочек рисовой лепешки, нежная сладость с легким цветочным привкусом — это был привычный вкус Луофу.

— О чем задумался? — Тинъюнь заметила, что он витает в облаках, и спросила.

— Ни о чем, — Цзин Тянь улыбнулся. — Просто подумал... как же хорошо, что всё так сложилось.

Рядом близкий человек, горячая еда, а за окном — та самая Галактика, о которой он мечтал. Впереди, возможно, ждут неведомые испытания, но нынешнего спокойствия и тепла уже было достаточно для счастья.

Его путешествие по Галактике только начиналось.

Цзин Тянь только отправил в рот последний кусочек лепешки, как почувствовал, что звездный ялик заметно замедлил ход, словно его мягко придержала невидимая рука — так плавно, что почти не ощущалось никакой вибрации.

Он отложил палочки и посмотрел в окно — космос был по-прежнему необъятен, но поток звезд за стеклом замедлился, как будто кто-то нажал на кнопку замедленной съемки всего пространства.

— Сестрица Тинъюнь, почему ялик остановился? — он повернулся к Тинъюнь, его глаза светились любопытством.

На корабле не звучало тревоги, не было никаких признаков беспорядка, значит, это не нападение. К тому же они все еще находились под защитой Луофу, кто осмелился бы тронуть судно Комиссии по полетам в этих пределах?

Грابتь корабли Комиссии здесь? Даже Легиону Антивещества такое бы не пришло в голову.

Глава 35: Путешествие с передвижным рынком Луофу и неожиданная встреча

— М-м, кстати, как раз подошло время... наша первая остановка на пути, — немного подумав, ответила Тинъюнь.

— Первая остановка? — Цзин Тянь огляделся по сторонам. Вроде бы они не приближались ни к одной планете, где зародилась бы межзвездная цивилизация?

— Это не фиксированная точка... Сяо Тянь, ты ведь знаешь, что Альянс Сяньчжоу славится на всю Галактику, верно?

— Ну... в конце концов, не каждому дано быть столь любимым Эоном Охоты. — Сяньчжоу можно было считать ортодоксальной силой Лана, чем-то вроде Легиона Антивещества, Сада воспоминаний или семьи Гармонии.

Хм... Компанию нельзя считать верной силой Сохранения, их влияние велико, но истинные последователи Сохранения — это строители Белобога.

— Именно потому, что у Сяньчжоу такая слава, в Галактике немало тех, кто хочет следовать за нами. Тут и беженцы, спасающиеся от нашествия существ Изобилия, и ученые с других планет, восхищающиеся порядком Сяньчжоу, и межзвездные наемники, желающие выучить тактику Облачных Рыцарей...

— Но пропускная способность Сяньчжоу ограничена, нельзя же принимать всех подряд? — Цзин Тянь сразу понял суть. — К тому же, если пускать всех, вдруг проберутся шпионы...

— Именно поэтому и появилось это «пограничное место сбора», — Тинъюнь указала за окно. — Внимательно посмотри, видишь, как приближаются светящиеся точки?

Цзин Тянь прищурился, глядя туда, куда она указывала, и действительно увидел, как вдалеке, в звездном море, собираются бесчисленные крошечные огоньки — словно железные опилки, притягиваемые магнитом, они стекались отовсюду.

Светящиеся точки приближались, проявляя четкие очертания: это были бесчисленные обломки звездных кораблей, жилища, переделанные из частей космических станций, и даже временные крепости, собранные из списанных грузовых контейнеров. Они, словно стайка одуванчиков, разнесенных ветром, висели в космосе, образуя огромный хаотичный «воздушный город».

— Эти люди добровольно собираются на самой границе зоны патрулирования Луофу, чтобы, с одной стороны, пользоваться защитой Сяньчжоу, а с другой — не входить на его территорию

напрямую.

Тинъюнь обвела взглядом это поселение, в её голосе слышалось легкое волнение.

— Облачные Рыцари регулярно патрулируют это место, поддерживая элементарный порядок, а Комиссия по полетам открывает здесь временные пункты снабжения. Можно сказать, это... буферная зона между Сяньчжоу и Галактикой.

Цзин Тянь смотрел на это место с необъяснимым трепетом.

Пусть эти корабли и крепости были простыми, даже местами ветхими — кое-где на обшивке контейнеров виднелись вмятины от ударов метеоритов, а иллюминаторы станций были заклеены защитной пленкой, напоминавшей пластыри, — но от них исходила поразительная, несломленная жизненная сила.

<http://bllate.org/book/21972/2282801>